

E. CAVAINAC, Sparte, P., 1948, 232 стр.

Массовый читатель обычно знакомится с разными отраслями науки при помощи популярных очерков, предоставляя специалистам изучать монографические исследования. Научно-популярная литература, расходясь в более или менее значительном количестве, может принести большую пользу, но также способна причинить и значительный вред, насаждая представления, искажающие подлинное положение вещей. На последнем пути «преуспевает» научно-популярная литература в капиталистических странах, в том числе и в такой, казалось бы, на первый взгляд удаленной от современного мира, области, как античная история. С серьезным видом и внешней ученостью читателям преподносят искаженный, модернизированный облик древнего мира и на этом материале чернят передовое и возносят на щит реакционность и отсталость.

Так подошел к разрешению своей «задачи» «маститый» буржуазный историк Э. Кавеньяк в своей книге «Спарта», вышедшей в 1948 г. 20-м изданием в известной научно-популярной серии «Les grandes études historiques». Хотя тиражи, которыми выпускают во Франции книги, незначительны, тем не менее 20-е издание работы Кавеньяка показывает, что он угодил своим капиталистическим хозяевам. Кавеньяк начал свою научную карьеру около 50 лет назад и сразу проявил антидемократические взгляды. Он не любил Афины, народную массу называл чернью, канальями (!). В афинской демократии он усматривал анархию. Симпатии Кавеньяка, естественно, были на стороне Спарты. Такими были его взгляды в начале XX в. и «прогрессировали» в этом направлении и позже, что предопределило постоянные переиздания рецензируемого ниже очерка:

В предисловии Кавеньяк недаром пишет: «Я не считаю себя обязанным слишком подробно останавливаться на тех фактах спартанской истории, которые в то же время являются фактами всеобщей истории» (стр. 7). Он направил свои усилия на те стороны спартанской истории, которые, по его мнению, не всегда объясняются так, как должно, а именно: «на военную организацию, которая была оригинальностью Спарты, и на учреждение Пелопоннесского союза, обеспечившие ему место в мировой истории, на полную перемену структуры спартанского государства, явившуюся результатом потери сперва Мессении, затем Элевтеролакони» (стр. 8).

Книга состоит из семи глав. Глава первая посвящена древнейшей Спарте до завоевания ею Мессении. Здесь Кавеньяк интересуют не экономика и социальные отношения этого периода, а прежде всего пантеон, праздники и календарь. После такого важного, с точки зрения автора, вступления (ведь он в предисловии обещал останавливаться только на самом главном!) начинается основная часть книги. Глава вторая описывает спартанское общество в VI в. до н. э.; третья посвящена Пелопоннесскому союзу, четвертая — конфликту с Афинами, закончившемуся Пелопоннесской войной; пятая глава названа «Апогей и падение Спарты». В ней излагается спартанская история первой половины IV в. до н. э. Наконец, две последние главы посвящены истории Спарты в эллинистическую и римскую эпохи.

Автор начинает с географического и статистического описания Лаконики и Мессении. Много внимания уделяет он описанию фаланги и всей военной организации Спарты. При этом производятся многочисленные статистические выкладки о численности спартиатов, в основе которых лежат малодостоверные цифровые данные, приводимые Геродотом и другими античными авторами. В результате — обилие цифр, не нужных в научно-популярном очерке, цифр сомнительных, но своим изобилием придающих научнообразную значимость рассуждениям Кавеньяка и отвлекающих внимание читателя от основной проблемы: социально-экономической и политической характеристики спартанского общества и государства. Она, разумеется, положительна. Спартиаты занимаются военным делом, плоты работают и делят пополам со своими хозяевами-спартиатами доходы с обрабатываемых ими земельных участков-клеров (стр. 21). И те и другие имеют большие семьи и живут небогато. Спартиаты, правда, завоеватели и находятся в привилегированном положении, но об этом Кавеньяк упоминает бегло, явно избегая уточнять экономическое и социальное положение плотов. Положение

перизков он также рисует в радужных тонах, отмечая, что, в то время как илоты были «освобождены» от военной службы и не имели права носить оружие, перизки, проживавшие на завоеванных спартанцами территориях, были включены в спартанскую военную организацию и служили в фаланге «плечом к плечу» со спартиатами. Военная организация Спарты подчинила себе весь общественный организм, в чем и заключается особенность спартанского «первоклассного государства» (стр. 33), по утверждению Кавеньяка. Правда, начиная с VI в., Спарта не произвела ничего значительного в духовной области, но это скорее преимущество, а не недостаток в глазах буржуазного историка.

В VI в. окончательно оформился Пелопоннесский союз как свободная конфедерация автономных городов, заключавших, каждый в отдельности, договор со Спартой. Автором всячески затушевывается эксплуататорская роль Спарты, «разделявшей и властвовавшей» в Пелопоннесе. С умилением подчеркивается «миролюбие» спартанского военного строя, созданного якобы исключительно в целях обороны Пелопоннеса. Правители Спарты выказывали большое отвращение к выходу за пределы полуострова (стр. 42), сообщает читателю Кавеньяк, но умалчивает, что дело было не в «отвращении», а просто в боязни восстания многотысячной массы завоеванных, поработанных и бесчеловечно эксплуатируемых илотов. Просто опасно было выводить войска за пределы государства, державшегося на беспрецедентном даже в истории рабовладельческого общества военном насилии. Вопреки историческим данным, в рецензируемой книге утверждается, что, начиная с VI в., Пелопоннес слыл самой спокойной частью греческого мира. Оказывается, спартанцы ненавидели тиранию и очень бережно относились к греческой автономии. Пелопоннесский союз, возникший потому, что у Спарты нехватило сил, чтобы полностью завоевать весь полуостров, Кавеньяк изображает как порождение умеренности и мудрости спартиатов. И поэтому обобщает он: «Симмахия, созданная Спартой, была длительной, и после того как она явилась оплотом греческой цивилизации против азиатов (т. е. персов. — Н. П.), она могла стать оплотом греческой свободы против Афин» (стр. 64). Как видим, что ни фраза, то фальсификация. Оказывается, не демократические Афины, а аристократическая Спарта сыграла главную роль в греко-персидских войнах и потом защищала «свободу» против Афин. Демагогический лозунг спартанских рабовладельцев в их борьбе с афинскими рабовладельцами Кавеньяк хочет преподнести читателю как нечто соответствовавшее действительности. Как и следовало ожидать, Кавеньяк дает отрицательную характеристику I Афинского морского союза, который он называет «Афинской империей» (стр. 86). Он подчеркивает тиранию Афин, нарушение автономии государств, входящих в Афинский союз, претензии Афин на господство на всех морях. Важнейшей причиной Пелопоннесской войны Кавеньяк считает дискриминацию Афинами Мегар, еще раз тенденциозно пренебрегая общеизвестным сообщением Фукидида о неизбежности войны между двумя крупнейшими государствами рабовладельческой Греции. Кратко излагая историю Пелопоннесской войны, Кавеньяк хочет убедить читателя в несуществовавшем в действительности миролюбии Спарты. Во время войны, пишет Кавеньяк, союзники Спарты постоянно подталкивали ее на активные действия против Афин. А в 404 г. спартанские союзники ликовали по поводу восстановления «свободы Греции и топтали труп Афин на развалинах Длинных стен» (стр. 114).

Глава пятая, посвященная «апогею и падению Спарты», начинается характерными фразами: «Спарта вышла из этой долгой войны, столь богатой революциями в большинстве греческих государств, без того, чтобы ее образ правления потерпел какое-либо изменение. И греки восхищались этой стабильностью» (стр. 115). Только одно беспокоило правителей Спарты, продолжает Кавеньяк, а именно, уменьшение числа подлинных спартиатов. В IV в. их было не более 2000. Причиной такой убыли Кавеньяк считает прежде всего потери в многочисленных войнах. Другой причиной, по его мнению, был перевод части спартиатов в категорию «опустившихся», как наказание за нарушение воинской дисциплины и за стяжательство за границей. Уменьшение рождаемости из-за стремления сохранить доходы с клера для взносов на право участия в сисситиях тоже, по мнению автора, явилось немаловажной причиной сокра-

щения числа спартиатов. Имущественное расслоение в этой конструкции Кавеньяка играет явно подчиненную роль, хотя он не может не констатировать обеднения «высшего класса». Число спартиатов уменьшалось еще и потому, что они ревниво оберегали «чистоту крови» и исключали из своей среды потомство от смешанных браков. Последствия уменьшения числа спартиатов «были ужасны!» — пишет реакционный историк, потому, что среди многочисленных «опустившихся» «бродили революционные идеи», они объединялись с периаками и илотами для совместных выступлений против «благородных», например, в заговоре Кинадона. Недостаток спартиатов привел к увеличению числа периаков в спартанских войсках и заставил принимать в армию даже лаконских илотов. Это было началом конца спартанской военной организации.

Огромные трудности возникли перед 2000 спартиатов после победы над Афинами в Пелопоннесской войне, так как малому количеству «благородных» приходилось руководить всей Грецией с целью создания «гарантии против революции» (стр. 144). Эти трудности довели Спарту, павшую непосредственно под ударами Фив. «Древний организм, который создала мудрость спартанцев VI в., организм, о который разбился персидский империализм, организм, который предохранил столько греческих городов от захвата афинской демагогией, этот организм был мертв» (стр. 166).

Пером Кавеньяка движет боязнь «революции». Эта боязнь и привела его к фальсификации истории, прикрытой внешней ученостью, десятками сомнительной ценности статистических таблиц, уводящими читателя от основных проблем. Сознательно игнорируя социально-экономическое развитие и классовый анализ, Кавеньяк стремится внушить читателю ложное представление о наличии никогда не существовавшей гармонии в спартанском государстве, возникшем ввиду необходимости подавления масс поработенных илотов, чудовищном государстве эксплуататоров — оплоте реакции в древней Греции. И в самом деле, как не умиляться господству Кавеньяку и его издателям над опытом кучки спартиатов, ухитрившихся в течение столетий жестоко эксплуатировать илотов, которые во много раз превышали численностью своих поработителей. Недаром военная организация спартиатов оказалась в центре внимания «исследователя».

Н. Н. Пижус

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ГРЕКО-РИМСКОГО ЕГИПТА

Неослабный интерес к истории эллинистическо-римского Египта вполне понятен и закономерен. Ни для одной страны античного мира нет такого обширного документального материала, как для истории греко-римского Египта, и интерес к нему поддерживается непрерывно продолжающейся публикацией новых папирусных источников. Только об одном греческом Египте свидетельствуют сотни тысяч папирусов. Из них пока опубликовано около 30 тысяч греческих и демотических текстов.

Величайшее и общепризнанное значение для аграрной истории птолемеевского Египта и для истории раннего эллинизма вообще приобрел так называемый архив Зенона, найденный в Фаюме в 1914 г. Разбросанный по крупнейшим музеям мира, он начал систематически публиковаться с 1917 г. Зенон, сын Агреофона из Карики, с 261—260 г. находился на службе у Аполлония, видного вельможи, двоюродного брата Птолемея II Филадельфа (285—246 гг. до н. э.). С 257 г. Зенон был назначен управляющим крупнейшими поместьями Аполлония в Филадельфии (Фаюм), пожалованными ему царем (δωρεαί). Таким образом, Зенон исполнял в хозяйстве Аполлония такую же должность, какую сам Аполлоний исполнял в «хозяйстве» Птолемея, т. е. в Египте. На этой службе Зенон находился вплоть до отстранения Аполлония от должности. На этой службе Зенон находился Эвергетом I. Таким образом, хронологически документация архива Зенона охватывает время от 261 до 239 г. до н. э. (возможно, до 230/29 г.). Архив Зенона, состоящий из переписки Зенона с Аполлонием, с различными чиновниками и частными лицами, из счетов, отчетности и т. д., содержит самый разнообразный материал, касающийся структуры и организации одного из крупнейших хозяйств птолемеевского вельможи, и характеризует хозяйственную и культур-